

К этому моменту, учитывая недавние выборы, люди с политической чуткостью уже поняли, что это не просто развлекательные новости, а спланированная атака на репутацию!

Кто это сделал и с какой целью?

Новости появились сразу после начала совещания. Когда высокопоставленные чиновники, закончив заседание, выходили из зала, некоторые уже знали о происходящем и обменивались многозначительными взглядами.

Ло Чжао редко пользовался телефоном. Он был консервативен, строг не только к сыну, но и к себе, живя по образцу старого партийного руководителя. У него даже не было аккаунта в Weibo, не говоря уже о том, чтобы следить за развлекательными новостями. Поэтому, несмотря на бурю в сети, он ничего не знал.

Совещание длилось всё утро, и многие вопросы остались нерешёнными. Ло Чжао надел очки и записал несколько слов в блокнот, только встал, как увидел, что к нему идёт начальник Управления общественной безопасности У Юнцзюнь.

Они давно не ладили из-за разногласий во взглядах. Ло Чжао, догадываясь о его намерениях, внешне не подал виду и кивнул.

— Мнение директора Ло о реформе на низовом уровне было очень резким, — без предисловий начал У Юнцзюнь с улыбкой. — Если это действительно начнётся, затронутых мест будет не одно и не два. У вас, директор, хорошая решимость, но, боюсь, одно неосторожное движение — и вся армия рухнет. Тогда ситуация станет неуправляемой.

Ло Чжао поднял на него взгляд:

— Общество движется вперёд только через реформы. Я просто предложил возможный вариант. Если у начальника У есть другие идеи, он может высказать их на следующем совещании. Никто не затыкает вам рот.

Улыбка У Юнцзюня слегка дрогнула. Ло Чжао был из знатной семьи, но обладал бунтарским характером. В молодости он служил в армии, выполнял любые задания и не боялся никого критиковать. Многие думали, что с таким характером он долго не продержится на своём посту, но в итоге он только поднимался по карьерной лестнице, став высокопоставленным чиновником.

У Юнцзюнь не любил его, но не мог с ним спорить. Он слегка сжал руку, держащую папку, но улыбка осталась на лице:

— Директор Ло прав. У меня недостаточно опыта, и я слишком много переживаю. В отличие от вас, который говорит то, что думает, без оглядки.

Ло Чжао был прямолинеен, но не глуп, и сразу понял намёк, подняв на него взгляд.

У Юнцзюнь улыбнулся:

— В последнее время я слышал много новостей о директоре Ло и ещё больше восхищаюсь вашей решимостью. Отношения между внуком старшего Ся и директором Ло действительно близки, как между учителем и учеником.

Ло Чжао:

— ...

Сказав это, У Юнцзюнь спокойно ушёл, оставив Ло Чжао в недоумении. Он подумал, что У Юнцзюнь, возможно, слишком увлёкся карьерой и потерял рассудок.

Размышляя, он пошёл к выходу, но, не дойдя до двери, увидел, что его секретарь Дай Юй спешит к нему с телефоном в руке, на лбу выступил пот.

— Директор, в сети внезапно появилось много развлекательных новостей о вас, также упоминаются начальник Ся и молодой господин.

Новости появились утром, а высокопоставленные чиновники провели на совещании весь день. Когда Дай Юй увидел эти новости, он был ошеломлён.

В тот момент у него даже не было мысли о том, что это плохо, просто мир казался ему нереальным.

Хотя Ло Чжао не позволял Ло Инбаю появляться на публике, как первый секретарь директора, Дай Юй сразу узнал в фотографиях «некоего блогера, которого директор Ло приводил к себе домой». Он чуть не сгорел от стыда.

Кто придумал такой способ клеветы? Это слишком креативно.

Зная характер Ло Чжао, Дай Юй дрожал при мысли, что будет, когда покажет ему эти новости. Но скрыть такое было невозможно, поэтому он с тревогой ждал весь день, пока Ло Чжао не вышел, и тогда подал ему телефон.

Ло Чжао, глядя на экран с сетевым сленгом и яркими заголовками, менялся в лице. Он даже забыл разозлиться, потому что воображение журналистов выходило за пределы его понимания.

Дай Юй нервничал, ожидая. Хотя Ло Чжао смотрел всего несколько секунд, ему казалось, что рука уже онемела от удерживания телефона.

Наконец, директор Ло с недоумением произнёс:

— Что они имеют в виду? Говорят, что я и Сяньнин соержу... моего сына?.. Что такое «СисКонгДжи»?

После смерти жены его единственный сын стал для него сокровищем. Дай Юй горько улыбнулся, не решаясь ответить прямо, и лишь осторожно сказал:

— Это всё домыслы СМИ, основанные на фотографиях. Не стоит принимать их всерьёз.

После короткой паузы раздался громкий звук — Ло Чжао с силой пнул стул рядом с собой.

У Юнцзюнь, ещё не успевший далеко уйти, вздрогнул от звука. Повернувшись, он увидел, что Ло Чжао с гневом подходит к нему.

У Юнцзюнь почувствовал убийственный взгляд и инстинктивно отступил, но затем опомнился:

— Директор Ло, что случилось?

— У Юнцзюнь, не переходи границы, — Ло Чжао тяжело хлопнул его по плечу, сквозь зубы произнеся. — Я предупреждаю, если хочешь бороться, я готов, но если тронешь моего сына и ученика, я с тобой сцеплюсь насмерть.

Плечо У Юнцзюня онемело от боли, и он чуть не упал.

В политике редко говорят так прямо, но именно поэтому он почувствовал всю серьёзность угрозы и гнева Ло Чжао.

Но на этот раз У Юнцзюнь был невиновен. Он начал сожалеть о своей болтливости и злорадстве, увидев новости и поспешив к Ло Чжао, чтобы подчеркнуть своё превосходство. Но теперь... сын?! Сын?!

Кто придумал эту глупую клевету, не удосужившись проверить факты?

У Юнцзюнь потерял весь свой прежний вид и с горькой улыбкой сказал:

— Директор Ло, вы ошибаетесь. Я просто увидел новости и хотел уточнить. Я даже не видел вашего сына, но понимаю серьёзность ситуации. Я бы никогда не сделал такого. Если бы это было моё дело, зачем бы я вам об этом говорил?

Говоря это, он вспомнил фотографии Ло Инбая и подумал, что этот молодой человек совсем не похож на Ло Чжао. Он был слишком красив, словно африканский лев родил оленёнка.

Когда Ло Чжао вышел из здания, его уже ждали журналисты. Это были официальные СМИ, собравшиеся для получения информации о совещании, а не ради него.

Кроме У Юнцзюня, всё ещё приходившего в себя, директор Ло оказался почти последним. Увидев его, журналисты бросились вперёд, чуть не сбив охрану.

— Директор Ло, каковы результаты реформы на низовом уровне? Будут ли приняты соответствующие законы?

— Директор Ло, будет ли сохраняться высокий уровень оплаты труда в Отделе особых расследований по сравнению с другими ведомствами?

— Директор Ло...

Это были вопросы, касающиеся официальных СМИ и общественности. Ло Чжао, будучи опытным чиновником, даже сдерживая гнев, сохранял хладнокровие.

Он отвечал на вопросы, но его лицо оставалось холодным, и он продолжал идти вперёд, не отвлекаясь.

<http://bllate.org/book/15511/1396274>